

Манжелевская Елена Вячеславовна

РЕЧЕВАЯ СТРАТЕГИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПОНИМАНИЯ СООБЩАЕМОГО (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)

В данной статье показаны варианты актуализации авторами художественных текстов речевой стратегии оптимизации понимания сообщаемого. Понимание представлено в данном случае не только как когнитивная категория, но и как важный фактор межличностных отношений. Статья показывает, что данная речевая стратегия может быть актуализирована автором осознанно (при обращении к развернутым комментариям и разъяснениям) или автоматически (при выборе сигналов акцентирования или сигналов информативной избыточности).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 136-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. **Кадачиева Х. М., Омарова П. М.** Концептуальный анализ страха в английском и даргинском языках // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 4 (025). С. 69-74.
11. **Краткий словарь когнитивных терминов** / под ред. Е. С. Кубряковой. М., 1997. 245 с.
12. **Кропотухина П. В., Тихонов В. В.** Метафоры и «контрметафоры» санкционного дискурса // Политическая лингвистика. 2015. № 4. С. 97-101.
13. **Феденева Ю. Б.** Моделирующая функция метафоры в агитационно-политических текстах 90-х гг. XX века: дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 1997. 181 с.
14. **Чудинов А. П.** Теория метафорического моделирования действительности на современном этапе развития // Лингвистика: бюл. Урал. лингвист. о-ва. Екатеринбург, 2000. Т. 5. С. 94-101.
15. **Шапиева Д. З.** Метафорическая репрезентация образа России в политическом дискурсе англоязычных СМИ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2013. № 2. С. 51-58.
16. **Birnbaum M.** Alleged Russian Involvement in DNC Hack Gives U.S. a Taste of Kremlin Meddling [Электронный ресурс] // The Washington Post. 13.08.2016. URL: https://www.washingtonpost.com/world/europe/alleged-russian-involvement-in-dnc-hack-gives-us-a-taste-of-kremlin-meddling/2016/08/13/8075eb60-5f03-11e6-84c1-6d27287896b5_story.html (дата обращения: 12.11.2016).
17. **Borger J., Ackerman S.** Russian Planes Dropped Bombs that Destroyed UN Aid Convoy, US Officials Say [Электронный ресурс] // The Guardian. 21.09.2016. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/sep/20/un-aid-convoy-attack-syria-us-russia> (дата обращения: 21.09.2016).
18. **Gaouette N., Laboff E.** Russia, US Move Past Cold War to Unpredictable Confrontation [Электронный ресурс] // CNN. 13.10.2016. URL: <http://edition.cnn.com/2016/10/12/politics/us-russia-tensions-cold-war/> (дата обращения: 13.11.2016).
19. **Giraldi Ph.** Russian Harassment and Other Fables [Электронный ресурс] // The American Conservative. 13.07.2016. URL: <http://www.theamericanconservative.com/articles/russian-harassment-and-other-fables/> (дата обращения: 13.10.2016).
20. **Johnson M.** The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. Chicago: Chicago University Press, 1987. 233 p.
21. **Lakoff G.** Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. Chicago – London: University of Chicago Press, 1987. 614 p.
22. **Trenin D.** Information is a Potent Weapon in the New Cold War [Электронный ресурс] // The Guardian. 18.09.2016. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/sep/17/hacking-politics-us-russia> (дата обращения: 10.10.2016).
23. **Vladimir Putin Questions US Commitment to Syria Ceasefire Deal** [Электронный ресурс] // The Guardian. 17.09.2016. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/sep/17/us-backed-syrian-rebels-accused-of-violating-ceasefire> (дата обращения: 20.09.2016).
24. **Walker Sh.** Putin Raises Stakes over Alleged Ukrainian Terror Plot in Crimea [Электронный ресурс] // The Guardian. 10.08.2016. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/aug/10/russia-accuses-ukraine-of-armed-crimea-incursion> (дата обращения: 21.09.2016).

THE CONCEPTUAL METAPHOR AS A MEANS OF CREATING AN ENEMY IMAGE IN THE ENGLISH-LANGUAGE MASS MEDIA

Lugueva Raiganat Gadzhinasrullaevna

*Dagestan State University
lugueva-dgu@mail.ru*

The article considers the role of a conceptual metaphor as an effective means of forming the enemy image in the mass media discourse. As a result of the analysis of mass media publications the author reveals the images that form the basis of such metaphors as container, fire, hot liquid, and element, and by means of which the image of a hostile state is created.

Key words and phrases: conceptual metaphor; enemy image; mass media; concept; manipulative influence.

УДК 81'33

В данной статье показаны варианты актуализации авторами художественных текстов речевой стратегии оптимизации понимания сообщаемого. Понимание представлено в данном случае не только как когнитивная категория, но и как важный фактор межличностных отношений. Статья показывает, что данная речевая стратегия может быть актуализирована автором осознанно (при обращении к развернутым комментариям и разъяснениям) или автоматически (при выборе сигналов акцентирования или сигналов информативной избыточности).

Ключевые слова и фразы: речевая стратегия оптимизации понимания; прагмалингвистика; отправитель и получатель речевого сообщения; речевое воздействие; сигналы избыточной информации; сигналы продуктивной и непродуктивной избыточности.

Манжелевская Елена Вячеславовна, к. филол. н.
*Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
helenmanjel@rambler.ru*

РЕЧЕВАЯ СТРАТЕГИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПОНИМАНИЯ СООБЩАЕМОГО (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)

Данный лингвистический анализ выполнен в русле актуальной современной общенаучной тенденции соотносить изучение любого явления с человеческим фактором. Исследование речевого влияния отправителя

речевого сообщения на его получателя вполне отвечает этой научной тенденции, поскольку в фокусе внимания здесь находятся человек и его речь, посредством которой автор оказывает воздействие на адресата.

Оптимизация понимания сообщаемого есть пример позитивного речевого воздействия, актуализируемого отправителем и направленного на адресата речевого сообщения. Это когнитивное влияние на ментальное состояние адресата посредством осознанного или автоматического выбора речевых приемов и сигналов, способствующих лучшему пониманию сообщаемого адресатом, можно назвать речевой стратегией оптимизации понимания. Чтобы комплексно описать этот речевой феномен с целью выявления вариантов его речевой презентации, следует остановиться на следующих аспектах: 1) раскрыть понятие «понимание»; 2) показать различные способы оптимизации понимания, актуализированные авторами в художественных текстах.

Как справедливо отмечено, проблема понимания на современном этапе стала междисциплинарной [9; 10]. Этот когнитивный феномен находится в фокусе внимания целого ряда научных дисциплин – философии, истории, культурологии, психологии, педагогики и даже физики и кибернетики. В. В. Знаков, обобщая основные подходы к проблеме понимания, выделяет не менее семи направлений исследования понимания: методологическое, гносеологическое, логическое, семантическое, лингвистическое, коммуникативное и психологическое [9]. Лингвистическая направленность данного анализа обуславливает наш интерес к трем последним пунктам в этом списке. Как свидетельствует перечень семи указанных подходов, анализ понимания с позиции лингвистики находится как бы на периферии изучения этого явления. Мы ставим задачей расширить описательную базу феномена «понимание», показав те лингвистические средства, которые, будучи актуализированными отправителем в процессе коммуникации, «помогают» адресату мобилизовать внимание и наиболее оптимально постигнуть сообщаемое. Психологический аспект изучения речевой стратегии оптимизации понимания также немаловажен. Обращение к таким категориям, как *отправитель* и *получатель* речевого сообщения, а также – *речевое воздействие*, относит данное рассуждение к такой ветви общего лингвистического учения, как прагмалингвистика. Эта лингвистическая дисциплина занимается изучением личности индивидуума, анализируя его речевые проявления. По способу и интенсивности актуализации отправителем тех или иных сигналов речевого воздействия (они же называются сигналами речевых воздействующих стратегий) в ходе прагмалингвистического анализа текста можно сделать выводы о таких психологических аспектах, касающихся личности отправителя, как качество его самоощущения в современной ему общественной реальности (комфортное/некомфортное), а также – ожидания отправителя, направленные на абстрактного стереотипного адресата (положительные/отрицательные).

Обращаясь к различным определениям понимания, отметим, что прагмалингвистическому исследованию ближе те из них, которые имеют в виду не просто постижение человеком значения слова, фразы или предложения, но выводят это понятие в сферу межличностных отношений. Такие дефиниции отождествляют понимание с сопереживанием, сочувственной оценкой другого человека, особенно – его точки зрения и убеждений в отношении чего-либо [15]. Теоретические рассуждения психологов о природе понимания дают прагмалингвистике важную мысль о том, что в основе понимания лежит не объективное знание, а личностное восприятие человеком реалий [10]. Неосознаваемая, зачастую интуитивная актуализация этого когнитивного процесса основана на субъективном опыте индивидуума; этот индивидуальный опыт обуславливает то, что каждый человек через призму своих характерных личностных переживаний, имевших место в прошлом, по-своему воспринимает, понимает, интерпретирует и прогнозирует действительность, в том числе – партнеров по коммуникации [Там же]. Этот тезис весьма созвучен продуктивным выводам прагмалингвистики о важной роли опыта (положительного или отрицательного) в формировании речевых привычек и предпочтений человека [13; 14]. Если предыдущий опыт отправителя включает ситуации переживания негативных, стрессовых ощущений при столкновении с непониманием и неприятием со стороны получателей (особенно в отношении важных для отправителя аспектов), в его речи, как правило, впоследствии наблюдается повышенная концентрация сигналов, направленных на оптимизацию понимания сообщаемого адресатом. При этом речь идет не о стремлении отправителя «разъяснить» какие-то факты в отдельно взятых высказываниях. Выраженная интенция отправителя оптимизировать понимание адресатом сообщаемого рассматривается в прагмалингвистике как признак, характеризующий качество речи индивидуума в целом, как его речевую привычку или, используя другой прагмалингвистический термин, как нюанс его речевого поведения [14]. Активно актуализируя речевые сигналы оптимизации понимания, отправитель как бы пытается «обратить» к себе адресата, от которого по каким-то причинам ожидает непонимания.

Степень трудности в достижении понимания между отправителем и адресатом варьируется в зависимости от степени соотношенности их индивидуальных смысловых контекстов – смысловые контексты отправителя и получателя на момент речевого контакта: а) могут быть совершенно различны и не иметь ни одного общего элемента; достижение понимания в этом случае крайне затруднено; б) могут частично совпадать; достижение понимания в этом случае зависит от способности отправителя и получателя отказать от эгоцентризма, вообразить себя на месте партнера, т.е. их способности к эмпатии и рефлексии [2, с. 244; 23, с. 177]; в) полностью совпадают; в этом случае между отправителем и получателем достигается полное взаимопонимание.

Достижению понимания участниками речевого контакта могут препятствовать разнообразные помехи, исходящие от получателя, которые может прогнозировать отправитель при формировании речевого сообщения. В первую очередь, это разница в индивидуальных смысловых контекстах отправителя и получателя, в частности недостаток жизненного опыта получателя, мешающий понять сложный с точки зрения отправителя материал, допускающий неоднозначное осмысление [3, с. 4-5]. Также существенным препятствием к достижению понимания является отрицательная оценочная установка адресата (по отношению к субъекту речи, предмету сообщения, направлению, к которому принадлежит автор и т.д.) [11, с. 137]. Примечательно, что если говорить

о таких специфических категориях отправителя и получателя, как писатель и читатель, то можно выделить такую своеобразную помеху, которую может предвосхищать писатель, как разница во временных планах создания и восприятия речевого фрагмента [3, с. 5]; писатель может прогнозировать неполное, неточное осмысление произведения читателями грядущих поколений вследствие «обеднения» смысловой палитры произведения [Там же, с. 8], утраты со временем смыслов, осознаваемых современниками автора.

Прогнозируя помехи в понимании со стороны получателя, отправитель активизирует речевую стратегию оптимизации понимания и может прибегнуть к различным *способам* речевого воздействия на адресата.

Обращаясь к художественным текстам, которые традиционно являются продуктивным источником материала, иллюстрирующего актуализацию отправителем различных речевых стратегий, можно наблюдать, что основным средством оптимизации автором понимания получателя-читателя являются сознательные авторские объяснения характеров и поступков героев. Эта «опека» над мыслями и чувствами читателя может вызвать осознаваемый читателем эффект навязывания [24, с. 68, 73]. Опытные авторы, понимая отрицательный эффект подобной демонстрации недоверия к способности читателя понять доносимые смыслы, сознательно исключают из своих произведений развёрнутые авторские объяснения и комментарии. Например, известно, что первый печатный вариант «Войны и мира», опубликованный в журнале «Русский вестник» в 1865-66 гг., изобилует множественными развёрнутыми объяснениями автором каждого оттенка взаимоотношений персонажей, раскрывающими подтекст, комментариями к речи героев и т.п. Такая перегруженность текста детализированными объяснениями явилась следствием недоверия Л. Н. Толстого к способности читательской публики самостоятельно разобраться в странно и запутанно складывающихся отношениях героев романа. В том варианте романа, который известен современному читателю, Л. Н. Толстым решительно уничтожены следы авторской «опеки» над читателем, т.е. различного рода попытки развёрнутых объяснений и комментариев [24].

Для прагмалингвистического исследования интерес представляют те способы оптимизации понимания, которые могут выбираться отправителем как осознанно, так и автоматически. Одним из таких способов является *акцентирование* отправителем элементов высказывания для выделения его основного смысла [1, с. 164]. Мы считаем прием акцентирования одним из вариантов актуализации речевой стратегии оптимизации понимания, поскольку итогом акцентирования отправителем того или иного элемента высказывания является мобилизация внимания адресата, усиление его концентрации на сообщаемом, что способствует лучшему усвоению воспринимаемого речевого фрагмента. Можно проиллюстрировать этот тезис, приведя в качестве примера факт, подмеченный учеными [7]: к акцентированию часто прибегают учителя при подаче учебного материала. Активная актуализация речевого приема акцентирования представителями этой профессиональной группы обусловлена тем, что для них является привычным обращаться к адресату (обучаемым), чей образ с годами становится для учителя стереотипным. Этот стереотипный «портрет» адресата подразумевает в данном случае такие черты, как более низкий интеллектуальный уровень и степень осведомленности в предмете, чем у преподавателя, а также недостаточный, с точки зрения учителя, уровень когнитивной организованности обучаемых при восприятии учебного материала. Акцентуированность речи становится профессиональной речевой привычкой учителей, которую также можно назвать профессиональной девиацией [Там же]; представители данной профессии актуализируют речевое акцентирование автоматически, в том числе при речевых контактах с учениками, обладающими значительными способностями к познанию, а также – в бытовой сфере. Конкретные сигналы акцентирования, типичные для русского и других языков, достаточно хорошо изучены, описаны и классифицированы [13; 16; 19], поэтому в данной статье мы не ставим задачи подробно останавливаться на речевом акцентировании как одном из способов оптимизации понимания.

В данном обзоре мы сосредоточим внимание на еще одном способе актуализации речевой стратегии оптимизации понимания, который, на наш взгляд, является менее изученным, материалы об этом способе оптимизации понимания не столь широко представлены в лингвистической литературе и носят разрозненный характер. Назовем этот способ вслед за В. З. Демьянковым *повторной интерпретацией* отправителем смысла того или иного речевого элемента [4, с. 59], при этом автор повторно обращается к предмету речи, имеет место повторение одного и того же смысла с помощью разных средств. Повторное обращение отправителя к тому или иному элементу высказывания является в своем роде речевой избыточностью. Поэтому в данном случае уместно назвать сигналы речевой стратегии оптимизации понимания *сигналами избыточной информации*. При этом следует отметить, что сигналы избыточной информации по степени их информативной ценности можно разделить на две группы: сигналы *продуктивной* избыточности и сигналы *непродуктивной* избыточности. Речевые сигналы этих двух видов представлены в Таблице 1.

В качестве комментария к сигналам информативной избыточности, представленным в левой колонке Таблицы 1, можно указать, что, актуализируя эти сигналы, отправитель как бы задерживает внимание получателя на каком-либо фрагменте сообщаемого, который по предположению автора не до конца понятен для адресата. Отправитель, таким образом, реализует в речи свою интенцию максимально полно и адекватно удовлетворить информационные ожидания получателя. Отправитель актуализирует эти сигналы, по каким-либо причинам ожидая от адресата недостаточного понимания всех оттенков сообщаемого. При этом прогнозируемое отправителем непонимание со стороны адресата не делает эту коммуникативную ситуацию типичовой. Напротив, непонимание в данном случае продуктивно [8, с. 276], поскольку отправитель активизирует силу речевого воздействия на «непонятливого» адресата, актуализируя при этом широкий арсенал средств, оптимизирующих понимание сообщаемого адресатом. Продуктивность ситуации потенциального непонимания со стороны адресата в данном случае состоит в том, что речь отправителя становится более интересной и богатой образами. Такое качество речи отправителя выдает его большую «ориентированность» на адресата, его интенцию оказать отправителю коммуникативную «помощь».

Таблица 1.

Виды сигналов избыточной информации

Сигналы продуктивной избыточности и их краткая характеристика	Сигналы непродуктивной избыточности и их краткая характеристика
<p>При актуализации этих сигналов отправителем привносится некоторое <i>изменение</i> в образ сообщаемого, который складывается у получателя. Это:</p> <ul style="list-style-type: none"> - пояснение; - уточнение; - объяснение; - повтор с добавлением новой информации; - синонимичный повтор; - сравнение; - перефразирование; - включение; - примечание [13, с. 132; 18, с. 175, 361]. 	<p>При актуализации этих сигналов образ сообщаемого у получателя <i>не меняется</i>. Непродуктивная избыточность «измеряет... насколько может быть уменьшена длина некоторого текста в данном языке без потери какой-либо части информации» [17, с. 95]. Это:</p> <ul style="list-style-type: none"> - повтор элемента высказывания без каких-либо изменений и добавлений; - повторная констатация факта без каких-либо информационных добавлений; - сообщение того, что и так понятно получателю либо из предыдущего контекста, либо с опорой на фонд пресуппозитивных знаний, который отражает общий набор знаний для членов определенного национально-культурного сообщества (например, осведомленность о причинно-следственных отношениях в природе, знание счета, последовательности дней недели, месяцев и т.п.) [13, с. 140].

Сигналы продуктивной избыточности могут носить *пояснительный* или *факультативно-комментирующий* характер. Для *пояснительного* типа отношений характерно то, что в поясняющей части содержится новая существенная информация, без которой первая часть осталась бы непонятной или не до конца понятной для получателя. *Факультативно-комментирующие* сигналы оптимизации понимания представляют собой несущественные с точки зрения информационной ценности дополнения к первой части. В этом смысле вторая часть в таких высказываниях избыточна, т.е. необязательна, но вместе с этим актуализация подобных сигналов является свидетельством стремления отправителя оптимизировать коммуникацию, стараясь сформировать у отправителя более точное и образное представление о сообщаемом.

Приведем ряд примеров, иллюстрирующих актуализацию авторами пояснительных и факультативно-комментирующих сигналов оптимизации понимания в художественных текстах.

An Arab, the leader of that pious voyage, came last [25, p. 41]. / *Араб – вождь этих благочестивых странников – явился последним* [12, с. 266]. В данном примере лексема *Arab (араб)* сопровождается неопределенным артиклем, что придает этому лицу неопределенный характер, без пояснения *the leader of that pious voyage (вождь этих благочестивых странников)* у получателя отсутствует полноценное представление о том, кем именно являлся этот участник событий. Здесь сигнал продуктивной избыточности выполняет пояснительную функцию.

В эти дни между другими хлопотами я ходил на Васильевский остров, в Шестую линию [6, с. 37]... Здесь мы наблюдаем пояснительные отношения, актуализированные посредством уточнения. Уточнение – это сужение, ограничение объема обозначаемого: второй член ряда более точно (узко) определяет то, что названо первым членом [18, с. 175]. Уточнение всегда несёт дополнительную информацию, существенную для полного понимания получателем уточняемой части.

They called him Tuan Jim: as one might say – Lord Jim [25, p. 33]. / *Они называли его Тюан Джим, иначе говоря – Лорд Джим* [12, с. 258]. Здесь автор объясняет читателю значение иностранного слова *Tuan (тюан) – господин*. Маркер информативной избыточности в данном случае – объяснение.

He was so unlike Basil. They made a delightful contrast [28, p. 26]. / *Он и Бэзил были совсем разные, составляли прелюбопытный контраст* [22, с. 22]. В этом примере первая и вторая фразы способны дублировать друг друга, т.к. их значение тождественно. Слово *delightful*, переведённое как *прелюбопытный*, является добавлением, которое существенно не меняет значения высказывания-перефразирования. Добавление-перефразирование является в данном случае факультативным.

Грамматика русского и английского языков подразумевает, что факультативно-комментирующие отношения также передаются таким синтаксическим объектом, как включение. В этом случае между разъясняемой и разъясняющей частями высказывания существует отношение общего и частного [18, с. 174]: второй член ряда называет то, что входит в состав первого. Включение может оформляться словами, специально служащими для выражения отношения общего и частного (*например, к примеру; for instance, for example*), а также словами *особенно (especially), в особенности (particularly) и др.* Например:

There was an air of jaded sullenness in them both, and particularly in the girl [26, p. 14]. / *В обоих детях, особенно в девочке, чувствовалось какое-то угрюмое недовольство* [5, с. 18]. Здесь актуализирована интенция автора оптимизировать понимание адресата при выборе сигнала информативной избыточности – включения, которое содержит дополнительную информацию, способствующую наилучшему восприятию получателем картины сообщаемого.

Стратегия оптимизации понимания может быть актуализирована автором при выборе им союзных аналогов: *даже (even), кроме того (besides), кстати (by the way), тем более (moreover)* и др. В таких высказываниях сообщаемое во второй части является примечанием к сказанному [18, с. 361]. Отношения между

частями логической последовательности можно в данном случае охарактеризовать как факультативно-комментирующие. Например:

Павел Петрович слегка наклонил свой гибкий стан и слегка улыбнулся, но руки не подал и даже положил её обратно в карман [21, с. 143]. В данном примере автор актуализирует сигнал речевой стратегии оптимизации понимания, присоединяя к сказанному факультативное примечание при помощи союзного аналога *даже*.

Мы проиллюстрировали ряд сигналов продуктивной избыточности, актуализируя которые автор вносит для получателя некоторые изменения в образ сообщаемого, помогая ему лучше понять информацию. Достаточный интерес представляет актуализация отправителем сигналов *непродуктивной* избыточности, когда никаких изменений в образ сообщаемого не привносится. Определение «непродуктивный» в данном случае не означает «неужный», поскольку при отсутствии дополнительной новой информации сигналы непродуктивной избыточности актуализируют другие возможности оптимизировать понимание адресатом сообщаемого. Например:

Аркадий глядел, глядел, и, понемногу ослабевая, исчезали его размышления [Там же, с. 141]... В данном примере повтор элемента текста *глядел* без каких-либо дополнений и изменений показывает длительность действия, помогая получателю лучше представить характер протекания этого действия во времени.

Наиболее любопытной, на наш взгляд, является актуализация отправителем категории неинформативной избыточности при сообщении того, что и так понятно членам определенного сообщества, обладающим единым фондом фоновых, конвенциональных знаний. Рассмотрим пример высказывания, которое является избыточным, если принять во внимание как факты из предшествующего контекста, так и конвенционные знания, общие для отправителя и получателя – образованных англичан XIX века.

The ministry were to be out, and the diocese might probably be vacant at the same period [27, p. 13]. / *Министерство падёт, а епархия станет вакантной примерно в одно время* [20, с. 22]. Это утверждение является очевидным и, следовательно, информационно лишним с точки зрения читателя, имеющего представление об установленных в европейской культуре временных интервалах (день, неделя и т.д.), т.к. в предшествующем контексте автором приводится следующая информация:

Sir Lamda Mewnew and Sir Omicron Pie, the two great London doctors, now came down for the fifth time and declared, shaking their learned heads, that another week of life was impossible; and as they sat down to lunch in the Episcopal dining-room, whispered to the archdeacon their own private knowledge that the ministry must fall with five days [27, p. 12]. / *Сэр Лямбда Мюню и сэр Омикрон Пи, два лондонские светила, приехали в пятый раз и, покачивая учёными головами, объявили, что смерть последует не позже, чем через неделю, а потом в парадной столовой дворца конфиденциально сообщили архидьякону, что кабинет не продержится и пяти дней* [20, с. 22]. Читателю, которому известно, что неделя состоит из семи дней, понятно, что смерть главы епархии, ожидаемая в течение недели, и падение кабинета министров, ожидаемое в течение пяти дней, случатся практически одновременно. Однако не вызывает сомнения, что при таком очевидном дублировании идей здесь в очередной раз прослеживается интенция автора оптимизировать понимание сообщаемого читателем, который, возможно, с точки зрения автора, был недостаточно опытным в политических интригах и мог не воспринять с первого раза сути подобной ситуации.

Подводя итог нашего обзора возможных вариантов актуализации автором речевой стратегии оптимизации понимания, в качестве резюме отметим, что обращение к художественным текстам и теоретическому материалу по проблемам поэтики, грамматики и прагмалингвистики помогло выявить два основных варианта. Во-первых, это осознанное «обогащение» автором текста развернутыми комментариями и разъяснениями. Этот вариант оптимизации понимания может быть интересен литературоведам, историкам, биографам, которые изучают взгляды конкретного автора на те или иные события и факты, его стиль, особенности определенного произведения и т.п. Во-вторых, нами отмечены способы оптимизации понимания, которые могут быть актуализированы автором как осознанно, так и автоматически, на уровне речевой привычки. Это выбор отправителем сигналов акцентирования или сигналов информативной избыточности, обзор которых предоставлен в статье. Данные сигналы оптимизации понимания представляют интерес для прагмалингвистики, потому что активность актуализации отправителем этих речевых маркеров является индивидуальным нюансом речевого поведения этого автора и дает возможность диагностировать определенные аспекты, связанные с личностью данного отправителя.

Список литературы

1. Бабушкин В. У. О двух моделях понимания // Загадка человеческого понимания. М.: Политиздат, 1991. С. 160-175.
2. Бобнева М. И. Нормы общения и внутренний мир личности // Проблема общения в психологии. М.: Наука, 1981. С. 241-264.
3. Гельгардт Р. Р. Помехи в понимании речевых сообщений // Русский язык в школе. 1968. № 3. С. 3-8.
4. Демьянков В. З. Понимание как интерпретирующая деятельность // Вопросы языкознания. 1983. № 6. С. 58-67.
5. Диккенс Ч. Тяжелые времена // Диккенс Ч. Собрание сочинений: в 30-ти т. / пер. с англ. В. Топер. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1960. Т. 19. С. 5-319.
6. Достоевский Ф. М. Униженные и оскорблённые. М.: Худ. лит-ра, 1964. 374 с.
7. Егоршина Е. Е. Прагмалингвистические особенности лексических усилителей в современном немецком языке: дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 1997. 231 с.
8. Зинченко В. П. Психологические основы педагогики (психолого-педагогические основы построения развивающего обучения Д. Б. Эльконина – В. В. Давыдова). М.: Гардарики, 2002. 431 с.
9. Знаков В. В. Основные направления исследования понимания в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1986. № 3. С. 163-170.
10. Знаков В. В. Психология понимания: проблемы и перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. 448 с.
11. Киселёва Л. А. Вопросы теории речевого воздействия. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1978. 158 с.

12. Конрад Дж. Лорд Джим // Конрад Дж. Избранное: в 2-х т. / пер. А. Кривцовой. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1959. Т. 1. С. 253-590.
13. Манжелеевская Е. В. Влияние прагматических ожиданий отправителя на его речевое поведение (на материале текстов русских и английских писателей XIX века): дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2008. 197 с.
14. Манжелеевская Е. В. Речевое поведение писателя как индикатор условий его личностной и творческой реализации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (64): в 3-х частях. Ч. 1. С. 115-118.
15. Национальная психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://vocabulary.ru/termin/ponimanie.html> (дата обращения: 07.11.2016).
16. Николаева Т. М. Семантика акцентного выделения. М.: Наука, 1982. 96 с.
17. Победоносцев В. А. Основы информметрии. М.: Радио и связь, 2000. 192 с.
18. Русская грамматика: в 2-х т. М.: Наука, 1980. Т. 2. Синтаксис. 709 с.
19. Сушинский И. И. Коммуникативно-прагматическая категория акцентирования и её роль в вербальной коммуникации (на материале немецкого языка) // Вопросы языкознания. 1987. № 6. С. 110-120.
20. Троллоп Э. Барчестерские башни / пер. с англ. И. Гуровой. М.: Правда, 1990. 480 с.
21. Тургенев И. С. Накануне; Отцы и дети: романы. Степной король Лир: повесть. Л.: Худож. лит-ра, 1985. 386 с.
22. Уайльд О. Портрет Дориана Грея // Король жизни / сост. А. Севастьянова; пер. с англ. М. Абкиной. М.: Худ. лит-ра, 1993. С. 3-132.
23. Филатов В. П. Парадоксы эмпатии // Загадка человеческого понимания. М.: Политиздат, 1991. С. 176-195.
24. Фортунатов Н. М. Автор и читатель (из наблюдений над авторской правкой текста романа Л. Н. Толстого «1805 год») // Филологические науки. 1961. № 1. С. 66-74.
25. Conrad J. Lord Jim. M.: Foreign Languages publishing house, 1959. 407 p.
26. Dickens Ch. Hard Times. M.: Foreign Languages publishing house, 1952. 335 p.
27. Trollope A. Barchester Towers. The United States: New American Library, 1984. 536 p.
28. Wilde O. The Picture of Dorian Gray. M.: Менеджер, 2000. 304 p.

**SPEECH STRATEGY TO IMPROVE MESSAGE UNDERSTANDING
(BY THE MATERIAL OF RUSSIAN AND ENGLISH LITERARY TEXTS)**

Manzhelevskaya Elena Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University
helenmanjel@rambler.ru

The article shows the variants to actualize authors' speech strategy for improving message understanding. In this case the understanding is considered not only as a cognitive category but as an important factor of interpersonal relations. The researcher argues that this speech strategy can be actualized consciously (when applying to commentaries and explanations) or unconsciously (when choosing emphasis signals or redundant information signals).

Key words and phrases: speech strategy to improve understanding; pragma-linguistics; addresser and addressee of a verbal message; verbal influence; redundant information signals; signals of productive and non-productive redundancy.

УДК 811.512.145-112

Изучение языковой ситуации существенно для разработки функциональных и социальных аспектов проблем развития языков как на современном этапе, так и в различные исторические периоды. В научной литературе она определяется как совокупность форм существования одного языка или совокупность языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований. В статье рассматриваются особенности языковой ситуации, сложившейся в татарском обществе в конце XIX – начале XX века, характер которой определяли как эндогlossные, так и экзогlossные факторы.

Ключевые слова и фразы: языковая ситуация; функциональная парадигма языка; формы существования языка; диалект; общенародно-разговорный язык; литературный язык.

Мирхаев Рифат Фирдинатович, к. филол. н., доцент
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
mirhaev77@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ТАТАРСКОМ ОБЩЕСТВЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

В отечественном языкознании научно-теоретические основы разработки проблем языковой ситуации как лингвистической парадигмы, отражающей в себе совокупность форм существования одного языка или совокупность языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований, были заложены еще в трудах В. В. Виноградова (1967, 1982), В. М. Жирмунского (1956), Б. А. Ларина (1975, 1977), А. Д. Швейцера (1971, 1983), М. М. Гухман (1977, 1983), В. Н. Ярцевой (1969, 1985), Г. Н. Степанова (1976, 1988) и др. На материале тюркских языков они разрабатывались в трудах Н. А. Баскакова (1940, 1952, 1958, 1969), А. Н. Кононова (1941, 1956, 1960, 1978, 1980), Э. Н. Наджиба (1960, 1965, 1970, 1975) А. М. Щербака (1961, 1962), Г. Ф. Благовой (1971, 1975, 1986, 1994), Э. Р. Тенишева (1977, 1979, 1985) и т.д.